

Постоянными членами Комитета во все время его существования были: помощник попечителя Казанского учебного округа действительный статский советник Лобачевский, состоявший в звании председателя Комитета, и статские советники: ординарный профессор Казанского университета Котельников и инспектор казенных училищ Казанского округа Антропов. Все они не получали жалованья за этот посторонний труд, за успешное окончание которого, по мнению попечителя, заслуживают внимания начальства, в особенности же Лобачевский, которого усердие, опытность в строительной части, заботливость о сохранении выгоды казны и личная внимательность до самых последних подробностей обнаружили во всех распоряжениях Комитета. Посему генерал-майор Молоствов ходатайствует о приличном вознаграждении из заслуг.

Справка. По высочайше утвержденному 27-го октября 1842 года положению Комитета гг. министров учрежден при Казанском университете Строительный комитет на точном основании высочайше утвержденного 23-го мая 1833 года образования прежнего Строительного комитета при том же университете, в § 3 которого сказано:

«Председатель и члены Строительного комитета, исключая архитектора, жалованья не получают, но попечителю университета предоставляется право ходатайствовать о вознаграждении их по мере трудов и усердия каждого».

Заключение. Находя представление попечителя Казанского учебного округа уважительным, покорнейше прошу Комитет гг. министров об исходатайствовании председателю означенного Комитета действительному статскому советнику Лобачевскому высочайшего благоволения, а членам оного, статским советникам Антропову и Котельникову, дозволения объявить признательность начальства.

При сем честь имею представить перечень испрашиваемых наград с послужными списками представляемых к оным.

Товарищ министра народного просвещения
директор П. Гаевский

Резолюции: По докладу 10 сент[ября] включить в общее представление. Включить в общее представление к награждению за отличие. 10 сент[ября].

ЦГИА, ф. 733, оп. 43, 1842, № 80260, л. 440—442. Отпуск.

430. Листовка студентов Казанского университета против произвола инспектора студентов г. Ланге с выражением признательности Н. И. Лобачевскому, «короткий промежуток управления» которого остается «драгоценеч в памяти» студентов. Ранее 3 ноября 1848 г.

Ваше превосходительство,
Владимир Порфирьевич!

Долго терпели мы, но не видя лучшего, решились высказать Вам несколько истин, правда горьких, но совершенно справедливых. Никогда не забыть нам того времени, когда нашим начальником был М. Н. Пушкин и драгоценен нашей памяти короткий промежуток управления Н. И. Лобачевского! Дорогие времена! Счастливое былое!

С чувством сознательной радости встретили мы Вас — нашего нового начальника, и восторг наполнил сердца наши, когда мы увидели перед собой человека убежденного седидами, украшенного знаками монаршей милости. Много мы думали в это время — и во всем ошиблись! Горькая, невыразимо горькая ошибка!! Вместо той справедливости, того отеческого попечения, к которым привыкли мы при Ваших предшественниках, несправедливость и самые мелочные придирки явились на каждом шагу. Вместо того уважения и весу, какие давались нам прежде, нас лишили

всех прав. Студент в Ваше время сделался не молодым человеком, заслуживающим уважения за то, что он готовится быть полезным царю и отечеству, а каким-то дерзким ребенком, лишенным даже чувства собственного достоинства и чести. Знаем, что многое и даже почти все, не Вы сами делаете — тем хуже для Вас! Вам мы вверены царем, а Вы нас вверили г. Ланге. Не смеем даже думать, что русский царь мог ошибиться в выборе, но видим ясно, что Вы ошиблись и ошиблись непростительно! Кому Вы нас вверили? Человеку, которого так превосходно характеризовал один умный житель здешнего города, назвав его **свиньей в манишке и шляпе!** Единогласно подтверждаем мы, что это точный портрет Ланге! И этому-то человеку Вы вверили нас и себя!! Неужели не доходил до Вас голос неумолкающего ропота? Неужели Вы не слыхали ни одного горького отзыва о г. Ланге, которыми полна Казань?

Смеем думать, Ваше превосходительство, что наше воззвание не будет ничтожной каплей в море, но оно заставит Вас ближе рассмотреть дела и поступки исполнителя Ваших приказаний для того, чтоб мы могли и Ваше управление благословлять, как благословляем память Пушкина и Лобачевского!!

Кто-то из Ваших

№ 2-ой

ЦГАОР, ф. 1 экс., III отд., 1846, № 52, л. 24а. Подлинник.²¹

431. Листовка студентов Казанского университета с протестом против действий попечителя В. П. Молодцова и инспектора студентов В. И. Ланге и выражением благодарности «нашему бывшему начальству». Ранее 1 февраля 1849 г.

Ваше превосходительство,
Владимир Порфирьевич!

Спешим напомнить Вам, Ваше превосходительство, что наше последнее воззвание № 2 было не делом шутки или необдуманной выходки, а как теперь Вы сами видите, это были слова пророческие, к несчастью Вашему, вполне оправдавшиеся. Помните, как горячо приняли Вы наше воззвание, как много обещали — и что же! Все осталось по-прежнему. Вы смотрите глазами Ланге, делаете его руками, слушаете его ушами! До чего же довела Вас слепая доверенность к г. Ланге. Вы знаете сами и мы не находим даже нужным повторять Вам все, что открыто и что еще может открыться об нем. Мы никогда не сетовали на Вас, а только жалели о том, что Вы сами не хотите поставить себя на ту высокую точку, на которую провидение, царь и закон поставили Вас, — не хотите быть отцом молодых людей и своей привязанностью к этому человеку отталкиваете от себя всех тех, которые привыкнули любить начальников, хотели бы любить и Вас. Скажите сами, можем ли мы быть неблагодарными к нашему бывшему начальству, когда оно так много заботилось об нас, когда все поступки его клонились к тому, чтобы улучшить наше положение, чтобы дать широкий простор нашему уму, укрепить наши силы, сделать нас людьми, достойными высокого назначения человека! Благословляем и вечно будем благословлять его. С чувством глубокого сожаления не можем сказать об Вас того же, а только еще раз повторяем Вам, что не сами Вы причиной нашего к Вам равнодушия, а тот, кто соблазнился даже несколькими кулями казенной муки.

Те же из Ваших

№ III
Казань

ЦГАОР, ф. 1 экс., III отд., 1846, № 52, л. 30а. Подлинник.²²